

Восемь блюд и один суп. Ужин можно сказать был очень сытным.

Цао Цююэ сначала официально, но очень элегантно и изысканно поздравила Чжоу Юйхэ с получением главной роли в фильме «В поисках небес». Впрочем, как только вежливые слова были закончены, ее сущность раскрылась:

– Где вино? Как можно не выпить по такому поводу?!

Как только она это сказала, в голове Чжоу Юйхэ всплыло её шутовское обещание о том, что произойдёт, когда она напоит его и Се Ифэна. Он отказался, не подумав:

– У меня дома нет алкоголя.

– Я принёс, – в этот момент справа прозвучал голос Се Ифэна.

Цао Цююэ с выражением «ты не сможешь этого избежать» с радостью приняла пластиковый пакет, переданный Се Ифэном, вытащила банку с пивом и сунула её в руку Чжоу Юйхэ.

Чжоу Юйхэ казалось, что вещь в его руке, была не банкой с пивом, а небольшой бомбой, которая вот-вот взорвется. Он взглянул на Се Ифэна и увидел, что у того внешний вид был очень спокойным и нормальным, и поэтому Юйхэ все больше и больше ругал себя за нечистые мысли.

Быть пьяными и запертыми в одной комнате или что-то в этом роде, как может возникнуть такая плохая идея? Ах. И мог ли он вообще напиться только от этого пива?

Чжоу Юйхэ поднял брови и посмотрел на банку в руке.

В своей прошлой жизни, когда он занимал важную должность в I.S., он был настолько занят, что мог провести до трёх встреч за одну ночь, и в то время он пил настоящее белое вино. Он пил и его железный желудок, выдерживал бесчисленное количество алкоголя за раз. Насколько он слаб? Может ли небольшое пиво стать проблемой?

Думая об этом, Чжоу Юйхэ почувствовал облегчение, поэтому, когда Цао Цююэ уговорила его, он выпил без колебаний.

Он не помнил, что его стальной желудок не перевоплотился вместе с ним.

Как главная фигура сегодняшнего ужина и основная причина празднования, Чжоу Юйхэ стал центром всеобщей «заботы». Один человек произнес тост, восхваляя Чжоу Юйхэ до девяти небесных пределов, второй тост, третий... Он пил с чувством уверенности, оставшимся от его прошлой жизни, пока его ноги не ослабли. Он думал, что все еще может выпить триста банок, поэтому и продержался, когда остальные уже уснули, а затем, пошатываясь, он вышел на балкон, чтобы подышать холодным воздухом.

Стук.

Раздвижная дверь открылась, и холодный воздух ударил его в лицо, очистив сонный разум Чжоу Юйхэ.

Он сел в маленькое плетеное кресле, опустил голову, думал о пьяных людях в его гостиной, и тихонько смеялся.

Когда он смеялся, по его сердцу растекалось тепло.

Цао Цююэ, Се Ифэн.

Одна была человеком, которого он в прошлой жизни не мог даже мечтать увидеть снова.

Другой – это тот, о ком он даже не мог мечтать, тот с кем он не мог даже стоять рядом, слишком разное у них было положение.

Возрождение позволило ему реализовать желание, о котором он раньше даже не смел думать.

Теперь они могли вместе выпить, вместе пошутить и вместе отпраздновать, то что он выиграл главную роль в фильме. Как же это замечательно!

Не было ни смерти, ни огня, ни опальной королевы Цао, так рано ушедшей на небеса, ни недостижимого Императора Кино Се ...

Это было действительно очень хорошо.

У Чжоу Юйхэ был очень чистый, молодой голос с чувством холода и отчуждения, но алкоголь придал ему нотку неопишуемого магнетизма и стиля, а тихий смех походил на летний бриз.

Воздух словно наполнился сильным ароматом вина, которое будоражило нервы людей.

Се Ифэн, шагнувший через раздвижную дверь, услышал смех, и его сердце замерло. Он посмотрел вниз, ночью покрасневшее лицо молодого человека походило на распускающийся лепесток персика. Затуманенные глаза Чжоу Юйхэ расфокусировано смотрели на лунный свет за перилами.

– Юйхэ? – тихо позвал Се Ифэн.

Чжоу Юйхэ замер на три секунды, а затем медленно повернул голову, как ленивец. Было ли это вызвано алкоголем или жарой летней ночи, но он расстегнул две верхние пуговицы рубашки, демонстрируя нежную и хрупкую ключицу. Небольшой кусочек белой кожи в лунном свете был особенно привлекателен. Пара красивых больших глаз смотрела на Се Ифэна невинно и смущенно.

Се Ифэн, который также выпил много алкоголя, тяжело дышал.

В этот момент Чжоу Юйхэ наконец разглядел Се Ифэна:

– Ифэн? Почему твое лицо такое красное? Слишком много выпил?

– ...

Се Ифэн посмотрел на покрасневшего Чжоу Юйхэ и не знал, что ответить. Поэтому он решил ничего не говорить и просто встал рядом с плетёным креслом, в котором сидел Юйхэ.

Тело Се Ифэна было очень горячим, и как только он наклонился, постоянный жар и ощущение прикосновения сильных мускулов прошли сквозь легкую одежду, вызывая у Чжоу Юйхэ головокружение, и он попробовал отодвинуться.

Прежде, чем он успел отодвинуться Се Ифэн внезапно сказал:

– Кстати, я еще не видел музыкальный клип, в котором ты снялся для Цао Цююэ.

Внимание Чжоу Юйхэ было отвлечено этим вопросом, и он забыл отодвинуться, оставив их двоих прижатыми друг к другу вот так. Он опять замер на целых три секунды, прежде чем вытянуть свой телефон из кармана штанов:

– Тогда просто посмотри его.

Указательный палец правой руки потыкал несколько раз в экран, чтобы ввести пароль.

Се Ифэн был очарован его на редкость милой и серьезной внешностью, его сердце смягчилось. Когда же он увидел, что четыре числа, введенные Юйхэ, были 1023, его сердце снов забило быстрее.

Его день рождения?! Был ли пароль от мобильного телефона Чжоу Юйхэ его, Се Ифэна, днём рождения?

Словно яркие фейерверки взорвались в груди Се Ифэна. Какое музыкальное видео, какое опьянение?! Все это было отброшено на задний план, он не мог не спросить прямо:

– Твой телефонный пароль – мой день рождения?»

Чжоу Юйхэ, слишком много выпил, и не стал особо задумывался над этим вопросом. Он так долго скрывал свои мысли, но так необъяснимо легко продал их. Он очень любезно ответил:

– Да, мой пароль – твой день рождения.

Се Ифэн просто подождал, пока тот признает это, а затем спросил:

– Почему?

Пара темных глаз смотрела на покрасневшее лицо Чжоу Юйхэ.

Намек на ожидание и намек на сладость начали медленно опутывать сердце Се Ифэна. Они медленно крутились, превращаясь в луч ожидания и луч сладости, а затем слились в шар, как ощущение неопишуемого, но сильного чувства.

Пароль от мобильного телефона был очень личной вещью. Установить день рождения другого человека в качестве пароля к мобильному телефону...

Се Ифэн не был глуп, и когда он подумал о том, что это могло означать, каждая клетка его тела волновалась, сердце трепыхалось от алкоголя, и вида красивого лица другого человека.

Чжоу Юйхэ смутил его прямой взгляд, его уши медленно покраснели, и он заерзал:

– Я, я не знаю.

Се Ифэн медленно приблизился, его тон был мягким и двусмысленным, как у охотника, соблазняющего маленькое животное попасть в ловушку:

– Ты не знаешь?

Сильный запах алкоголя и легкий запах пота несли в себе подавляющие мужские гормоны. Мысли Чжоу Юйхэ становились все более и более запутанными, и когда нити разума вот-вот грозили оборваться, он ясно увидел лицо, которое так хорошо знал в прошлой и настоящей жизни.

Это Се Ифэн. Это был тот, на кого он равнялся бесчисленное количество раз, тот, кто уже восседал на троне Императора кино.

Пятнадцати лет уродства и длительного периода депрессии было достаточно, чтобы полностью разрушить уверенность Чжоу Юйхэ в себе, как и у многих других бедных людей, которые были инвалидами,

Ему очень нравился Се Ифэн, но эта любовь была похожа на маленький гриб, растущий в темном углу. Как только на него упадет свет солнца, он немедленно умрёт.

Чжоу Юйхэ нахмурился, слегка отодвинулся и подсознательно отверг руку Се Ифэна. Его движения были настолько легкими, что почти не было сопротивления, но его готовность отказаться была очевидна.

Се Ифэн мгновенно протрезвел. Больше не стоит приближаться.

Двое мужчин уставились друг на друга с покрасневшими лицами, сердце Чжоу Юйхэ

переполнилось чувствами. Он не знал, как реагировать, несколько расстроенный, немного сожалеющий, но больше всего, смущенный.

Как раз тогда, когда атмосфера собиралась замерзнуть.

С тихим вздохом, обдуваемым ночным ветерком, Се Ифэн спросил:

– Ты все ещё не нашёл мне видеоклип?

Се Ифэн похоже, знал, в чем скрытые заботы молодого человека. Он решил не требовать, не заставлять, а осторожно отступить на исходную позицию.

Се Ифэн был слишком умным, чтобы испытать раздражение или ненависть ... и от того был ещё более неотразим.

Пара комментариев:

1. Чжоу *совершенно не спалился от и до, что ему нравится Ифэн* Юйхэ
2. Этот переводчик сломался от переизбытка милоты в главе. Несите нового.

<http://bllate.org/book/13305/1183652>